

А. А. БАГАУТДИНОВ

кандидат философских наук, доцент

Альметьевский государственный нефтяной институт

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

В статье описываются онтологические основания социализации и инкультурации «человека говорящего», показывается их связь с философской методологией, антропологией, лингвистикой, философией языка. В работе дается обзорное описание авторской лингвосинергетической теории культуры и общества. Социокультурная «ткань» конституируется на «атомарном» уровне микроконцептами — языковыми знаками. Авторское прочтение термина «концепт» опирается на идеи П. Абельяра. Язык видится автором как метаконцепт, в недрах которого конструируются культурные смыслы. Конституирование культуры связывается в работе с конституированием особых типов личностной идентичности человека модусами homo orationis (человека говорящего), homo natiocultures (человека национального) с подвидами homo nationes vulgaris homo nationes ferus, homo nationes cultures, homo doctus, homo doctorus, homo bi- / polilingualis средствами линвосоциокультурных ритуалов.

Ключевые слова: языковая личность, социализация, инкультурация, аксиологические основания, микроконцепт, концепт, метаконцепт, социокультурный лингвокоммуникативный ритуал, модус, homo orationis, homo nationes, homo nationes vulgaris, homo nationes ferus, homo natiocultures, homo bi- / polilingualis, homo doctus, homo polysocioculturis.

A. A. BAGAUTDINOV

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Almetyevsk State Oil Institute

SOME ASPECTS OF CULTURE LINGUASYNERGETIC

In the article ontological bases socialisation and enculturation of human able to speak are given in the connection with philosophic methodology, anthropology, linguistics and the philosophy of language. There is a brief description of the author's linguasynergetic theory of culture and society given the work. The sociocultural fabric constitutes at the atomic level with the help of linguistic signs, microconcepts in the author's methodology. The author understands concept as it was explained by P. Abelard. The author names

in his theory language as metaconcept. In its internal structures cultural senses are constructed. Institutionalization of culture goes with the help of specific types of human identities construction. The author mars out such types of person identities homo orationis, homo natiocultures with subtypes homo nationes vulgaris homo nationes ferus, homo nationes cultures, homo doctus, homo doctorus, homo bi- /polilingualis constructing by means of linguacommunicative rituals.

Key words: linguistic personality, socialization, enculturation, microconcept, concept, metaconcept, sociocultural linguacommunicative ritual, modus, модус, homo orationis, homo nationes, homo nationes vulgaris, homo nationes ferus, homo natiocultures, homo bi- /polilingualis, homo doctus, homo polysocioculturis.

В XX веке наука в целом и науки о человеке и культуре в частности, рассматривая сложные объекты для их анализа, начинают применять системный подход. Ряд сложных объектов-систем не имеют социальной памяти и могут эволюционировать как в прогрессивном, так и в регрессивном русле. Для изучения подобных неустойчивых систем применяется синергетическая методология.

Понятие синергетики получило широкое распространение в современных научных дискуссиях и исследованиях последних десятилетий в области философии науки и методологии. Предметом исследования синергетики выступают процессы самоорганизации, т. е. спонтанного структурогенеза. Синергетика включает в себя новые приоритеты современной картины мира: концепцию нестабильного неравновесного мира, феномен неопределенности и многоальтернативности развития, идею возникновения порядка из хаоса [1; 6; 7]. Синергетическая методология нередко используется для анализа как бытия в целом, так и для различных его составляющих. Базовыми принципами синергетической методологии являются следующие.

1. Принцип становления, утверждающий, что главная форма бытия — не ставшее, а становящееся, не покой, а движение.

Становление выражается через две свои крайности — хаос и порядок. Хаос — основа сложности, случайности, творения-разрушения, конструкции-деконструкции. Порядок — основа простоты, необходимости, закона, красоты, гармонии.

2. Принцип узнавания (обобщение квантомеханического принципа наблюдаемости) означает узнавание (открытие) бытия как становления. При этом параметры порядка играют двоякую роль: сообщают

системе, как вести себя и доводят до сведения наблюдателя нечто о макроскопическом состоянии системы. Принцип узнавания является одним из вариантов принципа лингвистической относительности Сепира-Уорфа (каждый язык несет в себе свою онтологию).

3. **Принцип согласия** (коммуникативности, диалогичности), означающий, что бытие как становление формируется и узнается лишь в ходе диалога, коммуникативного, доброжелательного взаимодействия субъектов и установления гармонии в результате диалога. Один из источников принципа согласия — принцип конвенциональности в научном познании сформулированный А. Пуанкаре.

4. **Принцип соответствия**, означающий возможность перехода от досинергетической («классической», «неклассической» и «постнеклассической») науки к синергетической (как по интуитивным соображениям, так и по формальным параметрам).

5. **Принцип дополненности**, означающий независимость и принципиальную частичность, неполноту как досинергетического описания реальности, так и синергетического; бытие предстает то, как ставшее (платонистское), то, как становящееся (неплатонистское) [7, с. 446–447].

В синергетике как общенаучной теории, с одной стороны, можно найти и приложение как к культуре и обществу в целом, так и к человеку и его сознанию. Так проф. В. П. Бранский и С. Д. Пожарский разрабатывая оригинальную систему социальной синергетики указывают на возможность создания синергетической антропологии, предметом которой должно стать «исследование закономерностей достижения произвольной социальной системой максимального совершенствования путем самоорганизации» [7, с. 29]. С другой стороны, синергетика — это теория, анализирующая системы в естественнонаучном знании. Возрастающая популярность синергетики связана с кризисом в естествознании 60–90-х годов, с разочарованием и отказом от идей Просвещения — базы общества модерна. Синергетика с ее ориентацией на гибкую рациональность создает ресурс для самоорганизации нового типа «научного сообщества» и для формирования специфической междисциплинарной исследовательской «парадигмы» [Киященко]. Синергетика при подобном подходе обретает унифицированность и стройность «за счет «сдачи» человеческого рода... она не работает в логике бытия личности» [1, с. 49]. При формировании этой парадигмы берется физикалистский и технический подход — даже когда наблюдаются

прорваться сквозь натурфилософский рационализм к первоисточкам смысла *sinergia* [5, с. 5–6].

«Схватывание» человека имеет место у истоков — в византийском богословии. Синергия означала здесь гармоническое сообразование — соработничество энергий Абсолюта и собственно человеческой, принадлежащей двум разным порядкам бытия. Здесь контурно очерчивается модель человека. В понятии синергия в «синергийной антропологии» схватывается специфический паттерн, лежащий в основе конституции Человека и его идентичности [16].

При развитии синергетической и синергийной ветви и их взаимодополнении можно выстроить горизонт нашего мышления, позволяющего нам осмыслить современность как в космологической, так гуманистически ориентированной перспективе.

В союзе без взаимоподмены и поглощения философской и религиозной метафизики философское видение человека как микрокосма и биосоциального существа дополняется видением в нем сосредоточения, собирающего фокуса и *Nexusa*, начала и агента связности тварного бытия. В дополняющей философскую религиозной динамике бытия преодолевается космоцентрический, натурфилософский образ мира как сущего, имевший место в античности. Мышление человека здесь не есть эпифеномено, а «структурная парадигма и онтологический принцип». Исполнение назначения и судьбы тварного существа совершается «в человеке, через человека и человеком» [16, с. 242].

Базовый «сильный» тезис синергетики — «рационализация», иерархизация, математизация неупорядоченности и непредсказуемости. «Сильный» тезис «синергийной антропологии» — выявление «глубинных» основ культуры, ее «онтологического» базиса — «духовных практик» культуруобразующей религии. Это онтологическое духовное основание культуры не только дает «первичный» эмпирический материал для развития порождаемой ей культуры, но и оказывает значительное воздействие на культуру в дальнейшем.

Культура при вышеупомянутом подходе предстает как сложная, неустойчивая система, имеющая материальные и идеальные составляющие в своей структуре. Сущностной чертой сложной системы будет наличие у нее «первозлементов», применительно к культуре — специфических культурных символов, знаков. Знаковость — это свойство, присущее предметам и явлениям социокультурной действительности.

«Живая ткань» культуры создается людьми с определенными характеристиками, народом. Интуитивное понимание важности языка в национальном сознании закрепляет за понятием «язык» в древнерусской культуре значение «народ, племя» [13; 18].

Базовым знаково-смысловым элементом культуры по мысли автора выступает языковой знак, лингвистический «первоэлемент», «атом» культуры. На микроуровне языковой знак сочетает в себе концептуальную сущность языка и его манифестацию. Наиболее приемлемым понятием, характеризующим языковой знак как «первокирпичик» культуры будет *микрконцепт*. Смысловая основа теории «лингвокультурного атомизма» — понятие «концепт» берется автором как демистифицированное понимание идеи П. Абеляра о концептах, как антропосоциокультурных интерпретациях бытия. *Концепт* — единица коллективного знания/сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям и имеющая языковое выражение, отмеченное социокультурной спецификой.

Язык при таком раскладе предстает в качестве *метаконцепта* культуры. Под *метаконцептом* автором понимается обобщенное философское понятие, связанное с речью и охватывающее пространство человеческого сознания. Метаконцепт фиксирует такую реальность, под которой имеется в виду онтологическое *бытие-языка-в-себе*, абстрагированное от его рефлексированности, выводимой из познавательной связи, в некоторой степени синонимическое «миру» понятие, которое в классическом толковании наименовалось бы «мир [языка]». *Метаконцепт* предельно субъектен и направлен на другого субъекта — своего идеального слушателя или читателя, в ответах на вопросы которого актуализируются смыслы высказывания и переживания времени и пространства.

Лингвистическое синергийно-синергетическое рассмотрение языка, человека, культуры предполагает такую их взаимосвязь, при которой происходит их взаимная настройка и доработка. Диалектические взаимодействия языка и человека в культуре происходят в недрах концептов культуры средствами лингвокоммуникативных социокультурных ритуалов. Автор определяет подобный ритуал как *выработанный обычай или установленный по соглашению порядок совершения коммуникативных (связывающих словесных, речевых) обрядовых и иных действий, помогающих живому существу homo sapiens развиться до (языковой) личности*. Языковая личность, по сути — логически и культурно целостный тип человека, обладающий минимальным

набором свойств для осознанного существования. Последующая эволюция личности, приобретающей и упрочивающей этнические, полоролевые и иные основания связываются автором с идентичностной моделью, понимаемой как «прирастание» «эмпирическими» личностями в процессе инкультурации и социализации. Личность «обретает» в эмпирическом плане «идентичностные маски» — модусы, реконструируется ее язык, язык-метаконцепт синрегиино-синергетически «реконструирует» личность.

Модусы личностной идентичности человека — свойства, состояния присущие только для определенных этапов становления личности, зависящие от его окружения, связей, в которых он находится, особенностей и внутреннего мира личности. Автор исходит из идеи, что количество модусов личностной идентичности количественно определить сложно, ввиду большого числа социальных групп, культур и субкультур, способных «включиться» в процесс лигвокультурологической социализации и инкультурации личности, выступить в качестве «значимых других». Модусы подобны маскам античного актера, которые он надевал для исполнения роли, однако следует упомянуть, что в отличие от античного театра человек и «маска» — могут «срастись». Когда человек укореняется в одном из модусов, то дальнейшее преобразование его личности может не происходить, а может и произойти. Человек может быть вытолкнутым из своей теперешней индивидуальности жизненными обстоятельствами, выйти из модуса личности, в который он «врос», «сорвать» эту социокультурную «маску».

Процесс соотнесения себя с определенными «значимыми другими» может продолжаться у человека всю его жизнь. Гносеологически первым типом личностной идентификации можно назвать *homo orationis modus* или человека говорящего. Человек подобного типа по сути — это ребенок, начинающий говорить, создавать свои миры и наполнять их смыслами. Младенец имеет только с предрасположенность к социальности, членом общества он становится постепенно «входя» в «социальные круги». Поэтому в жизни каждого индивида существует временная последовательность его вхождения в орбиту социетальной диалектики. Человек говорящий (а в онтогенезе — ребенок) «обретая» язык получает способность понимать и воспроизводить сложный мир культуры, быть его со-автором.

Поскольку культура — это не самостоятельное явление мира человека. Она всегда качественно и ценностно маркирована. Поэтому

следующим типом личностной идентичности становится *homo natiocultures modus*. Этот тип личности формируется при довольно приличном владении национальным языком. Соотнесение с национальной культурой — процесс не простой и многоаспектный, поэтому данный базовый тип личностной идентификации может включать ряд подтипов. Личность *homo nationes vulgaris modus* — это пограничный тип личностной идентификации, человек с простыми чувствами патриота, который при обостренном «вживании», виртуализации этнического «жизненного мира» может выродиться в человека с животным этноцентризмом *homo nationes feras modus*. Человек с подобным типом личностной идентификации может в дальнейшем «эволюционировать» до агрессивно расистки настроенного, изолирующего в своем «виртуальном» культуротворчестве границы своей этнокультуры. Открытым для других людей с подвидом не их круга является тип личностной идентификации *homo nationes cultures modus* — человек, любящий свой язык и культуру и уважительно относящийся к представителям других культур. Человек с подобным типом личностной идентификации усваивает онтообразующие этнокультурные паттерны при вхождении в «материнскую» этнокультуру. Человек с подобным образом личностной идентификации выступает подлинным со-автором культуры. В качестве примеров подобного типа людей можно привести М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, В. И. Даля, Г. Тукая. Подобная творческая «модификация» культурного национального человека имеет развитее чувство гармонии и может, выхватив из «живой жизни» этноса «необработанные» «культурные алмазы» провести такую их «огранку», четче «отшлифовать» культурные смыслы народная, наполнить имеющиеся паттерны новым более глубоким содержанием.

Вышеописанные типы личности человека, в частности — человек национальный культурный знающий свой язык, традиции, собственно, являются примером «порогового» для системы образования типа личностной идентификации — *homo doctorus modus* или ученого. Следует также упомянуть, что процесс «снятия» — «надевания» «масок-модусов» может проходить и в обратном порядке, т. е. человек может не развиваться, а деградировать (Близким к ученому типу личностной идентичности будет *homo doctus modus* или человек, хорошо наученный / обученный [2]. Примером *homo doctus* помимо упомянутых представителей русской культуры может также служить героиня роман и одноименной кинокартины Пигмалион Г. Б. Шоу Элайза Дулитл. (Это была

обычная неиспорченная девушка-цветочница из простого народа, которую профессор английской филологии Генри Хиггинс в содружестве с коллегой — полковником Пиккерингом научили литературного английского языка и манерам настолько, что даже «высшее общество» не заподозрило, что она была не леди по рождению [17; 18].

В случае формирования у человека национальной/культурной идентичности/компетентности он может, заинтересовавшись особенностями других людей/культур начать изучать их/другой язык/языки и культуру. Фактически такие свойства характерны для *homo doctus* и для *homo doctus*. При успешном освоении иных языка/языков и культуры мы получаем особый тип личностной идентичности — *homo bi-/polilingualis modus* (в зависимости от количества изученных языков/культур). Неплохим примером подобного рода личности, на взгляд автора является советский разведчик, партизан Николай Иванович Кузнецов («обер-лейтенант Пауль Зиберт»). Обычный советский школьник 1911 г. р., увлекавшийся с детства изучением иностранных языков, начавший изучать в 7 классе эсперанто. В 1927 г. он начал самостоятельно изучать немецкий язык, обнаружив при этом незаурядные лингвистические способности. Фактически, тип личностной идентичности как у Н. И. Кузнецова можно назвать *homo doctorus empiricus modus*. Человек с подобным типом личностной идентичности является своего рода «опытным ученым», жизненным «прикладником».

В 1938 году весной Николай Иванович Кузнецов переезжает в Москву и поступает на службу в НКВД. «В сентябре 1941 он писал: “Последние три года я, за коротким исключением, провел за границей, объехал все страны Европы, особенно крепко изучал Германию”. Весной 1942 Кузнецов под именем немецкого офицера Пауля Зиберта вел разведывательную деятельность в оккупированном немцами г. Ровно, передавая сведения в партизанский отряд. Ему удалось узнать о подготовке фашистами наступления на Курской дуге. Он убил имперского советника генерала Геля, похитил командующего карательными войсками на Украине генерала фон Ильгена, совершал диверсии. Погиб в бою. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза» [11]. (Характерно, что «Пауль Зиберт» был раскрыт не из-за «неточной игры», а из-за предательства).

Научное изучение феноменов социокультурной идентификации — непростой и многоаспектный вопрос. Гносеологический образ социокультурной «институализации» личности — «карнавально-

хороводная» модель антропологии. В жизни каждого человека есть места для большого числа социокультурных бифуркаций, точек выбора дальнейшей социокультурной стратегии своего развития, с формированием последующей идентификации. Возьмем, к примеру, такой, казалось бы «устойчивый» индикатор идентификации человека, как «национальная принадлежность» и ее указание в иницируемых время от времени в государстве переписях населения. Начиная с Всероссийской переписи 2002 года гражданам страны в их этнической самоидентификации было дозволено указывать любую информацию о себе. В результате у нас в стране появились «эльфы», «хоббиты». «По сравнению с прошлой переписью (2002 г. — прим. авт.) населения в России существенно возросла численность эльфов, в 2002 году было 44 эльфа, сейчас — 263 эльфа. А вот число хоббитов резко сократилось» [12].

Разумеется, этот и нижеприведенный курьезы можно отнести проявлению чувства юмора наших граждан. Так, при последней переписи 2010 года «в Ставропольском крае зафиксирован курьезный случай в ходе переписи населения: опрошенный таджик на вопрос о национальности ответил “плиточник”... По его словам (главы Росстата Александра Суринова. — прим. авт.), в прошлую перепись несколько человек записались марсианами, эльфами и двое — гномами» [8]. Подобные примеры можно также отнести к личностной «идентификационной игре».

Экзистирование в границах определенного модуса эфемерно, но, одновременно, может стать очень устойчивым, даже в условиях игры. Человек для и ради сохранения своего игрового «виртуального» модуса, укоренения в данном типе личностной идентификации, как показывает практика, может предпринять вполне не виртуальные действия. В этом смысле показательна история 41-летнего любителя компьютерных игр Цю Чэнвэя, который убил своего друга из-за того, что тот продал его виртуальный меч [9].

Вышеуказанную типологию можно продолжать, рассматривая разнообразные социокультурные ситуации, «пробуждающие» «механизмы» идентификации, но и вышеописанного вполне достаточно для формулировки определенных выводов, связывающих изучаемые и принимаемые человеком образы языка с вполне определенными особенностями его личной идентификации и окружающей его культуры. Сведенные в сумме типы «языковой личности», по сути, являются лингвокультурными «модификациями» личностной идентичности

человека. Процесс идентифицирования и деидентифицирования человека с определенными социокультурными общностями может как завершиться, так и продолжаться всю жизнь. Наряду с процессами социализации и инкультурации личность человека может «участвовать» в процессе «ферализации» — деградации личностных качеств вплоть до «оскотинивания» человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агалов О. Д.* Очерки синергийной социальной философии [текст]. Казань: Познание, 2008. 140 с.
2. *Багаутдинов А. А.* Homo Doctus: опыт прочтения [текст] // Современные тенденции в развитии уровня образования. Материалы Республиканской научно-практической конференции АГИМС (17 декабря 2010 г.): в 3 ч. Ч. I. Альметьевск: АГИМС, 2010. С. 14–17.
3. *Багаутдинов А. А.* Лингвофилософские аспекты институализации сознания [текст] // Субкультуры и коммуникативные стратегии информационного общества: труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 23–27.
4. *Багаутдинов А. А.* Синергийная модель общества [текст] // Адлеровские социол. чтения. Т. 4. № 1–1. Альметьевск: АГНИ, 2010. С. 50–55.
5. *Басин Г. И., Басин М. А.* Синергетика. Основы методологии [текст]. СПб.: Норма, 2006. С. 5–6.
6. *Бранский В. П., Пожарский С. Д.* Глобализация и синергетический историзм [текст]. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.
7. *Бранский В. П., Пожарский С. Д.* Социальная синергетика и акмеология [текст]. СПб.: Политехника, 2002. 476 с.
8. В России появилась новая национальность [электрон. ресурс] // Ежедневная электронная газета «Утро.ru» 22.10.10: URL: <http://www.utro.ru/news/2010/10/22/931424.shtml> (дата обращения: 14.10.14).
9. Геймер, убивший друга за продажу виртуального меча, приговорен к смерти [электрон. ресурс] // Электронный информационный ресурс «NEWSru.com» 8.06.05: URL: http://www.newsru.com/crime/08jun2005/m_a_print.html (дата обращения: 14.10.14)
10. *Киященко Л. П.* В поисках исчезающей предметности [текст]. М., 2000. С. 144.
11. Николай Иванович Кузнецов — биография [электрон. ресурс] // Мемориальный сайт URL: <http://to-name.ru/biography/nikolaj-kuznecov.htm> (дата обращения: 7.07.14).

12. Орлова А. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: больше эльфов и меньше хоббитов [электронный ресурс] // Интернет-издание «Татьянин день» 20.12.11: URL: <http://www.taday.ru/text/1365028.html> (дата обращения: 14.10.14).
13. Полный церковно-славянский словарь [текст] / Под ред. прот. Г. Дьячко. М., 1900. С. 849.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой [текст] / Пер с англ.; под общ ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климотовича, Ю. В. Сачкова. М.: ЛКИ, 2008. С. 6.
15. Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте [текст] / Отв. ред. С. С. Хоружий. М: Прогресс-Традиция, 2010. 928 с.
16. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии [текст]. М., 2005. 408 с.
17. Хоружий С. С. Синергийная антропология: томские лекции [текст] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология Политология. 2008. № 1 (2). С. 54–883.
18. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / М. Фасмер. М., 2004. С. 550–551.
19. Pygmalion script [электрон. ресурс] // Scripts and Transcripts to Classic Movies (and others) made before 1970 3.04.06: URL: <http://www.aellea.com/script/pygmalion.txt> (дата обращения: 7.07.14).
20. Shaw G. B. Pygmalion [электрон. ресурс] // The Project Gutenberg EBook of Pygmalion, by George Bernard Shaw 19.01.05: URL: <http://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm> (дата обращения: 7.07.14)].

TRANSLIT

1. Agapov O. D. Oчерки sinergijnoj social'noj filosofii [tekst]. Kazan': Poznanie, 2008. 140 s.
2. Bagautdinov A. A. Homo Doctus: opyt prochtenija [tekst] // Sovremennye tendencii v razvitii urovneвого obrazovanija. Materialy Respublikanskoj nauchno-praktičeskoj konferencii AGIMS (17 dekabrja 2010 g.): v 3 ch. Ch. I. Al'met'evsk: AGIMS, 2010. С. 14–17.
3. Bagautdinov A. A. Lingvofilosofskie aspekty institucionalizacii soznanija [tekst] // Subkul'tury i kommunikativnye strategii informacionnogo obshhestva: trudy Mezhdunar. nauch.-teor. konf. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2014. S. 23–27.
4. Bagautdinov A. A. Sinergijnaja model' obshhestva [tekst] // Adlerovskie sociol. chtenija. Т. 4. № 1–1. Al'met'evsk: AGNI, 2010. S. 50–55.

5. *Basin G. I., Basin M. A.* Sinergetika. Osnovy metodologii [tekst]. SPb.: Norma. 2006. S. 5–6.
6. *Branskij V. P., Pozharskij S. D.* Globalizacija i sinergetičeskij istorizm [tekst]. SPb.: Politehnika, 2004. 400 s.
7. *Branskij V. P., Pozharskij S. D.* Social'naja sinergetika i akmeologija [tekst]. SPb.: Politehnika, 2002. 476 s.
8. V Rossii pojavilas' novaja nacional'nost' [jelektron. resurs] // Ezhednevna-ja jelektronnaja gazeta «Utro.ru» 22.10.10: URL: <http://www.utro.ru/news/2010/10/22/931424.shtml> (data obrashhenija: 14.10.14).
9. Gejmer, ubivshij druga za prodazhu virtual'nogo mecha, prigovoren k smerti [jelektron. resurs] // Jelektronnyj informacionnyj resurs «NEWSru.com» 8.06.05: URL: http://www.newsru.com/crime/08jun2005/m_a_print.html (data obrashhenija: 14.10.14)]
10. *Kijashhenko L. P.* V poiskah ischezajushhej predmetnosti [tekst]. M., 2000. S. 144.
11. Nikolaj Ivanovich Kuznecov — biografija [jelektron. resurs] // Memorial'nyj sajt URL: <http://to-name.ru/biography/nikolaj-kuznecov.htm> (data obrashhenija: 7.07.14).
12. *Orlova A.* Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda: bol'she jel'fov i men'she hobbitov [jelektronnyj resurs] // Internet-izdanie «Tat'janin den'» 20.12.11: URL: <http://www.taday.ru/text/1365028.html> (data obrashhenija: 14.10.14)
13. Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar' [tekst] / Pod red. prot. G. D'jachko. M., 1900. S. 849
14. *Prigozhin I., Stengers I.* Porjadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodj [tekst] / Per s ang.; pod obshh red. V. I. Arshinova, Ju. L. Klimotovicha, Ju. V. Sachkova. M.: LKI, 2008. S. 6.
15. Fonar' Diogena. Proekt sinergijnoj antropologii v sovremennom gumanitarnom kontekste [tekst] / Otv. red. S. S. Horuzhij. M: Progress-Tradicija, 2010. 928 s.
16. *Horuzhij S. S.* Ocherki sinergijnoj antropologii [tekst]. M., 2005. 408s.
17. *Horuzhij S. S.* Sinergijnaja antropologija: tomskie lekcii [tekst] // Vestnik Tomsko-go gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija Politologija. 2008. № 1 (2). S. 54–883.
18. Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. T. 4 / M. Fasmer. M., 2004. S. 550–551.
19. Pygmalion script [jelektron. resurs] // Scripts and Transcripts to Classic Movies (and others) made before 1970 3.04.06: URL: <http://www.aellea.com/script/pygmalion.txt> (data obrashhenija: 7.07.14).
20. *Shaw G. B.* Pygmalion [jelektron. resurs] // The Project Gutenberg EBook of Pygmalion, by George Bernard Shaw 19.01.05: URL: <http://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm> (data obrashhenija: 7.07.14)].